

Теоретические вопросы анализа мирового кризиса как фактора развития современной экономики: опыт Запада для России

А.Р. Тумашев, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.В. Тумашева, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические вопросы развития мировой экономики в условиях глобального кризиса, проводится анализ его предпосылок и последствий.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, устойчивое развитие, государственная экономическая политика.

Проблемы современного мирового хозяйства имеют исторические предпосылки в консервативном повороте политики правительств ведущих стран Запада в конце XX века. Их природу невозможно объяснить только в финансовых, монетарных категориях, не рассматривая диспропорции и противоречия реального сектора экономики, не учитывая мировоззренческую трансформацию западной цивилизации во второй половине прошлого столетия. В результате проводившейся социально-экономической политики в США и странах Европы сформировалось поколение, в сознании которого либеральная парадигма воспринимается как единственная доктрина, указывающей направление объективно необходимого социального развития, которое единой глобальной цивилизации, основанной на рыночных принципах (концепция «конца истории» Френсиса Фукуямы [1]).

Снижение темпов развития мировой экономики вследствие объективных ограничений, связанное с исчерпанием невозполнимых природных ресурсов, загрязнением природной среды, увеличением населения, повышением уровня индустриализации было констатировано в 1972 году в докладе «Пределы роста» [2], подготовленном Римским клубом. Экономический рост в этот период обеспечивался поддержкой совокупного спроса, стимулированием потребления, в том числе и военного, необходимость которого аргументировалась глобальным противостоянием сверхдержав, в том числе в виде поддержки сторон в локальных конфликтах в Анголе, Вьетнаме, на Ближнем Востоке. Повышение цен на нефть в 70-е годы значительно ухудшило условия функционирования этой модели, сохранявшей черты кейнсианского государственного регулирования. Пришедшие к руководству ведущими капиталистическими странами консервативные политики взяли курс на применение рыночных подходов в экономической политике, на снижение тяжести индивидуальных налогов и налогов на бизнес, сокращение социальных затрат при повышении военных расходов, определяющих развитие высокотехнологичных производств, которые в рамках «Стратегической оборонной инициативы» президента Р.Рейгана должны были обеспечить вхождение США

и других развитых капиталистических стран в пятый технологический уклад, связанный с развитием телекоммуникаций и микроэлектроники.

В ходе осуществления этого курса были достигнуты определенные успехи в области внутренней и внешней политики США. Удалось повысить уровень занятости, поддержать рост объемов производства, а также добиться сдачи руководством СССР геополитических позиций и одержать победу в идеологическом противоборстве с ним. В конце 60-х годов капитализм и социализм рассматривались как глобальные социальные проекты равной степени вероятности, что создавало угрозу Западу в вопросе утраты им цивилизационного преимущества. В восьмидесятые годы прошлого века западная экономическая система, развиваясь в соответствии с либерально-консервативными принципами, переломила ситуацию в свою пользу и одержала идейно-политическую победу в цивилизационном противостоянии. СССР не смог продолжить соревнование в гонке вооружений пятого технологического уклада в условиях неограниченного эмиссионного финансирования США своей военной программы. Свою роль в успехе Соединенных Штатов сыграла и дезинформация советского политического руководства в отношении военных и технологических возможностей США и перспектив будущего устройства глобального мира. В ходе «перестройки» СССР фактически отказался от коммунистической идеологии, его руководство начало объективно необходимые экономические и политические реформы, не имевшие, однако, необходимого обоснования, что привело к его последующему расформированию.

Конец «холодной войны» был воспринят Западом, в первую очередь, США как геополитическая победа, позволившая в полной мере воспользоваться ее результатами. Историческая Россия лишилась существенной части своей территории, населения, производственного потенциала и источников невозпроизводимого природного сырья. Характеризуя возможности противостояния Российской Федерации как наследницы СССР Западу, военные эксперты США отмечают, что в конце холодной войны население Советского Союза составляло почти 290 млн. человек, а валовой национальный продукт оценивался приблизительно в 2,5 трлн. долларов. Население составляло менее 250 миллионов, а ВВП – около 5,2 трлн. долларов. Соответственно, численность населения США была меньше численности населения СССР, но экономика США превосходила советскую примерно в два раза. Спустя двадцать лет население России сократилось почти до 140 млн., ВВП приблизительно до 1,3 трлн. долларов, в то время как население США превысило 300 млн. человек, а ВВП достиг 13 трлн. долларов. Сегодня Соединенные Штаты имеют двукратное превосходство в численности населения, а по объемам производства их экономика превосходит российскую в десять раз [3]. Несмотря на неточности в исходных данных, связанные с различием в национальных методиках подсчета валового продукта (учета приписной ренты и работ, проводимых внутри домохозяйств), эксперты делают вывод, что Советский Союз потерпел поражение в холодной войне, имея значительно лучшие экономические показатели, чем современная Россия. Соответственно, они скептически оценивают ее попытки ответить на вызовы со стороны США. Аналогичного мнения придерживаются некоторые отечественные ученые. Так, директор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по макроэкономическим исследованиям, бывший первый заместитель Председателя Центрального банка России Сергей Алексашенко полагает, что в условиях, когда валовой внутренний продукт США в десять раз превышает российский, страна должна отказаться от своего стремления конкурировать с США в военной сфере ради обеспечения стабильности бюджета и формирования резервов для поддержки экономики в период кризиса [4]. К схожему выводу пришли правительственные эксперты, разрабатывающие стратегию развития России до 2020 года [5].

Средства, высвободившихся при распаде советского блока, деиндустриализации экономики и вывоза ресурсов новой России позволили Западу поддерживать экономический рост до начала XXI века, пока он снова не наткнулся на ресурсные и

сбытовые ограничения. Вместе с тем, за видимые успехи либеральной политики Соединенным Штатам и его стратегическим союзникам в Европе пришлось заплатить высокую цену. В экономике ведущих капиталистических стран обострились противоречия, выразившиеся в формировании устойчивых структурных бюджетных дефицитов США и большинства стран объединенной Европы, в кризисе их системы корпоративных и государственных финансов. Темпы экономического роста реального сектора во всех странах, прошедших процесс неолиберального реформирования, снизились, общий рост ВВП происходил за счет увеличения сферы услуг. Соединенные Штаты, обладавшие в семидесятые годы мощной передовой промышленностью и являвшиеся ведущим мировым кредитором, превратились в основного мирового должника, страну «постиндустриальной» экономики с сокращающимся средним классом и обостряющимися социальными проблемами.

Для понимания содержания и результатов экономической политики западного мира во второй половине XX века следует отметить принципиальное различие либерализма эпохи Просвещения, революционный пафос которого был направлен на преодоление, устранение ограничений развития, связанных с феодальной организацией общества и присущей ей жесткой регламентацией хозяйственной жизни, и современного либерализма периода доминирования финансовой олигархии и транснациональных корпораций, распространивших свой контроль на всю мирохозяйственную систему и видящих в сохранении национальных традиций препятствие в достижении своих стратегических целей. Эпохе Просвещения соответствовало формирование национальных буржуазных государств, в то время как современная реальность характеризуется фактической борьбой транснациональных компаний за разрушение крупных государственных образований для ослабления и разрушения защиты национальных экономик и облегчения своего проникновения в хозяйственные системы отдельных стран. Традиционный либерализм выступал символом прогресса, дающего шанс на успех и обещавшим лучшее для подавляющего большинства, а современный либерализм научно и идеологически обосновывает статусные привилегии меньшинства, определяющиеся положением людей в социуме и практически не связанные с эффективностью осуществления ими своей профессиональной функций. Он теоретически обосновывает экономическую и политическую практику, которая, применяя традиционные либеральные принципы в масштабе мировой экономики, выражает интересы только части социума, расходящиеся с интересами значительного большинства населения. Распространенное мнение, что неолиберальная экономика, будучи несправедливой и даже антисоциальной, остается динамичной и высокоэффективной, в современных условиях также не находит полного практического подтверждения. После завершения эпохи реализации крупных государственных научно-технических программ она демонстрирует экономический застой и кризисные явления, которые национальные правительства и эмиссионный центры пытаются ослабить методами денежного регулирования.

Во второй половине XX века либеральные лидеры Соединенных Штатов провели глубокое социально-экономическое реформирование страны, используя элементы социальной инженерии, разработанные теоретиками Франкфуртской школы социологии, раскрывшими и описавшими механизмы формирования культа потребления, массовой культуры и ложного сознания средствами массовой информации. Идея единства американского общества, основанного на англосаксонской, преимущественно протестантской культуре, общего для всех английского языка и традиционной христианской морали, служивших несущей конструкцией «плавильного котла», в котором формировалась единая американская нация, была заменена принципами мультикультурности и толерантности, которые не предполагали приобщение всех к единой культуре, а подразумевали неинтегрируемое сосуществование различных стереотипов поведения и ценностных установок. Традиционализм общества, в том числе и американского, подсознательно стал оцениваться как реакционный фактор,

накладывающий ценностные ограничения на экономическую свободу. Постулаты западного индивидуализма были доведены до абсолюта в ущерб интересам общества и социальных групп. Сами общественные интересы в новой институциональной теории рассматривались как изначально не существующие и выступающие только как обобщенный консолидированный результат действий отдельных индивидов по реализации своих частных интересов. Это положение современного институционализма развивает принципы методологического индивидуализма английской научной традиции и соответствует доминирующей парадигме современной западной социальной науки, утверждающей приоритет частного над общим, рассматривающей экономическую систему и ее институты как результат соглашения отдельных лиц и не позволяющей взглянуть на социально-экономическую сферу как на системную целостность, закономерности функционирования и развития которой не сводятся к равновесию результатов действий рационально мыслящих эгоистов. Основоположников либерального реформизма, правовед и моралист Иеремия Бентам, представитель гедонистического направления в общественно-экономической мысли, писал: «Что же такое есть ... интерес общества? Сумма интересов отдельных членов, составляющих его ... Напрасно толковать об интересе общества, не понимая, что такое интерес отдельного лица» [6, с.11]. Любой мыслительный акт протекает в индивидуальной голове, поэтому бессмысленно рассматривать общественный интерес как нечто несводимое к совокупности взаимодействующих частных интересов. Этот принцип в XX веке наиболее четко выразил Людвиг фон Мизес: «Общество не существует вне мыслей и действий людей; оно не имеет собственных интересов и ни к чему не стремится... коллективы создаются благодаря идеям и действиям индивидов и распадаются тогда, когда образ мыслей и действий людей изменяется» [7].

Главными сторонниками и либеральной государственной политики в США стали финансовые и деловые круги, которые более всего были заинтересованы в поддержании высокой доходности своего бизнеса и в наименьшей степени учитывали интересы национального патриотизма, базирующего на общих культурных и морально-нравственных ценностях, общности исторической судьбы и социальной жизни. Отстаивая интересы крупного промышленного капитала, республиканские администрации проводили политику ограничения роста заработной платы для снижения издержек производства на территории США и обеспечения благоприятной институциональной среды для вложения американского промышленного капитала в странах азиатско-тихоокеанского региона, в которых вследствие особенностей их природно-климатических и социальных условий объективно складывался более низкий уровень затрат на производство. В США оставалась преимущественно сфера услуг, что лишало условий применения высококвалифицированную американскую рабочую силу. Демократы, опираясь в своих политических компаниях на национальные и иные ранее дискриминируемые меньшинства и требуя для них экономических преференций, способствовали перемещению в страну страны неквалифицированных мигрантов, согласных на меньшую заработную плату и вытесняющих с рынка труда потомков иммигрантов первых поколений.

В сфере внешнеэкономической деятельности также проводилась политика либерализации, которая в значительной степени совмещалась с объективным развитием региональных и мировых интеграционных процессов. В сентябре 1988 года было подписано Соглашение о свободной торговле между США и Канадой (CUSFTA), и начата работа по подготовке Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA). В начале 1994 года NAFTA вступило в силу, юридически оформив торговый и таможенный союз США, Канады и Мексики. Его целями ставились устранение торговых барьеров во взаимной торговле и барьеров на пути движения капиталов, привлечение инвестиций в регион, поддержание условий справедливой конкуренции, защита прав интеллектуальной собственности и создание механизмов совместного решения споров и

управления на принципах конфедерации. Создание NAFTA было ответом на развитие интеграционных процессов в Европе и диктовалось соображениями экономического характера. Соединение американских капиталов и технологий с дешевой рабочей силой и природными ресурсами стран-соседей принесло Соединенных Штатов ряд выгод – возможности доступа на высокотехнологические рынки соседей, удешевление приобретаемых товаров, существенное увеличение товарооборота во внешней торговле стран-участниц. Негативные последствия интеграции были связаны с перемещением деловой активности в Мексику с ее низкими экологическими стандартами и сравнительно низким уровнем заработной платы. Увеличился приток мексиканских рабочих, привлеченных высоким уровнем жизни США. Темпы миграции резко возросли за счет массового наплыва мигрантов через южную границу США. Они образовывали обособленные этнические сообщества, сохранявшие приверженность своим правилам и обычаям, не ассимилировались и остались лояльными стране своего происхождения.

Вступление США в 1995 году в ВТО принесло результаты, схожие с последствиями создания общего рынка NAFTA – расширились возможности работы американских компаний на мировых рынках высокотехнологичной, инвестирования американских в страны Юго-Восточной Азии и другие регионы. После снижения ввозных пошлин, предусмотренного нормами ВТО, комплектующие компьютерной техники и другие товары высокотехнологичного производства из континентального Китая, Тайваня, Индонезии стали продаваться в Соединенных Штатах низким ценам, вынуждая местных производителей сокращать объемы производства и уходить из бизнеса.

Перемещение реального капитала из США в другие регионы мира объективно вело к прогрессирующей деиндустриализации страны, росту структурной безработицы, сужению налоговой базы государственных доходов и увеличению отрицательного сальдо торгового баланса. Данная политика это аргументировалось предположением, что Америка вступила в постиндустриальную фазу развития и способна получать необходимое количество средств для поддержания уровня жизни населения в виде доходов от экспортированного капитала и интеллектуальной ренты от научно-технических разработок, патентов и лицензий, оставаясь страной с лучшим образованием и ведущим научным центром. Недостаток такой практики состоит в том, что вслед за оттоком производительного капитала из страны за ним неизбежно следует система образования, подготовки специалистов для производства, а затем инженерная мысль и прикладная наука. В настоящее время в Соединенных Штатах значительная часть американцев старается получить юридическое или экономическое образование, а на факультетах технического и естественнонаучного профиля, предъявляющих высокий уровень требований к учащимся, но не предоставляющих ясных перспектив трудоустройства в стране, все большую часть студентов составляют иностранцы, преимущественно из Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Изменяется и этнический состав населения страны. В перспективе виден конец эры доминирования в США белых англосаксов протестантов (WASP).

Сокращение рождаемости и старение населения взаимосвязаны с обострением бюджетных проблем, кризисом пенсионной системы и системы социального обеспечения в целом. Растет демографическая нагрузка бюджетов, связанная со старением населения и обусловленным этим высоким уровнем социальных трансфертов, возрастающей налоговой нагрузкой, приходящейся на экономически активное население. Основной объем социальных выплат, законодательно закрепленных в период благополучия западной экономики, приходится на пенсионеров, а не на молодых американцев детородного возраста. Попытки изменить структуру социальных расходов встречают сопротивление людей преклонного возраста, образующих значительную часть активного электората, голоса которых вынуждены учитывать участники выборного процесса.

Огромное влияние на социально-экономическую эволюцию западного общества и формирование условий глобального экономического кризиса оказало развитие денежно-кредитной системы. Эмиссионные платежные средства любого государства

первоначально представляли векселя банков – краткосрочные обязательства обеспечить их погашение золотом, – которые могли выпускаться частными и государственными кредитными учреждениями. Особенностью развития российской денежной системы было то, что в царской России и СССР полноценные деньги и эмитированные платежные средства выпускались только государством. Совсем иначе развивалась история денежного обращения в США. Со времени возникновения американского государства шла борьба за право учреждения частного эмиссионного банка, который до Федеральной резервной системы создавался трижды. Первый частный центральный банк, получивший название Банка Северной Америки, был открыт Робертом Моррисом (*Robert Morris*) по разрешению Континентального конгресса, испытывавшего острую нехватку денег. Президентом Банка Северной Америки был назначен Томас Уиллинг (*Thomas Willing*), созданный по образцу Банка Англии, банк приобрел монополию на выпуск национальной валюты и получил право выпускать долговые деньги в большем объеме, чем реально имеющиеся у него золотые резервы. Вследствие избыточной эмиссии покупательная способность американской валюты быстро снижалась и в 1785 году лицензия банка не была продлена, и он был закрыт, но лица, стоявшие за проектом Банка Северной Америки, в том числе первый министр финансов США Александр Гамильтон (*Alexander Hamilton*), добились при новом составе Конгресса принятия закона о новом частном банке с 20% государственным участием. Созданный в 1791 году, он получил название Первый банк Соединенных Штатов, а на пост его директора снова был назначен Томас Уиллинг. Банк просуществовал двадцать лет, пока в 1811 году обе палаты Конгресса не приняли решение об отказе продлить ему лицензию. Оно было обусловлено жесткой конкуренцией на рынке эмитированных платежных средств, которую вели более ста двадцати банков штатов. Второй банк Соединённых Штатов (реально он был третьим центральным банком в истории США) был создан решением Конгресса в 1816 году и просуществовал в соответствии с выданной лицензией до 1836 года. С 1836 до 1913 года центрального банка в Соединенных Штатах не было. Эта эпоха включает на «эру свободных банков», предполагавшую доступ всех кредитных учреждений к конкурентной сфере эмиссионной деятельности, и период формирования национальных банков. Завершилась она учреждением Федеральной резервной системы США – агентства федерального правительства, осуществляющего функции центрального банка и контроля деятельности коммерческих банков страны.

Если в коммерческих банках размер их кредитного портфеля не мог превышать объема мобилизованных ими ресурсов, то статус эмиссионного банка (эмиссионного центра) открывал возможности осуществления операций с частичным покрытием, средств платежа за счет выдачи необеспеченных кредитов. Это дает эмиссионному центру и контролируемой им банковской системе неоспоримые преимущества в конкуренции с предприятиями любой отрасли реального сектора экономики, поэтому установление контроля эмиссионной системы по своей экономической значимости не уступает важности политической власти. Результаты работы комиссии Конгресса США в августе 1976 года показали, что финансовые группы, принимавшие участие в подготовке Акта о федеральном резерве – J. P. Morgan Co. и Kuhn, Loeb & Co. и представлявшие интересы Ротшильдов в США, в 1914 году стали его акционерами, приобрели контрольные пакеты акций региональных банков Федерального резерва и сохранили свое влияние в ФРС до конца прошлого века [8]. Противоборство сторонников и противников существования частного центрального банка (к числу последних относились президенты Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Эндрю Джексон, и Авраам Линкольн), борьба за право эмитировать деньги не завершились даже после принятия Закона (Акта) о Федеральном резерве. Последним Президентом США, в XX веке попытавшимся лишить частный финансовый капитал права выпускать национальную американскую валюту, стал Джон Кеннеди.

Федеральная резервная система является независимым органом американского правительства, контролируемым Конгрессом и получающим от него свои полномочия. В то же время ФРС представляет собой трест частных акционерных эмиссионных банков и действует в интересах их собственников. Опасности, связанные с существованием частного эмиссионного банка, определяются не только тем, что он способен создавать производные финансовые инструменты в большем объеме, чем имеющиеся у него фактические резервы. Выпуск необеспеченных средств может иметь следствием обесценение кредитных денег, уже находящихся в обращении. В этом отношении избыточная эмиссия представляет собой своеобразный налог на всех держателей денег. Конечно, теоретически можно предположить, что при умеренной эмиссии, не превышающей рост объемов реального производства, покупательная способность кредитных денежных знаков могла бы оставаться относительно стабильной, хотя и в этом случае процент, взимаемый кредитором, представляет простой отъем чужой собственности, доход на капитал, которым эмитент изначально не обладал. Основная опасность состоит в том, что изменяя объем предоставляемых кредитов, частный эмиссионный банк способен вызвать ажиотаж, обусловленный увеличением совокупного спроса, а потом погрузить экономику в депрессию резким сокращением денежной массы и требуя оплаты старых долгов. Финансовые затруднения предприятий-заемщиков в этот период позволяют частной банковской системе скупать реальные ценности по заниженным ценам, лишая предпринимателей их бизнеса, а их сотрудников – рабочих мест. Так и происходило во время Великой депрессии 1929-1939 годов, когда существенный урон понесли предприятия крупных промышленных центров, строительства и сельского хозяйства. Указывая на искусственный характер краха фондового рынка и Великой депрессии, в 1932 году бывший председатель Банковского и валютного комитета Конгресса США Льюис Макфедден (*Lewis McFadden*), в 1936 году предвидевший судьбу Джона Кеннеди, предупреждал об опасности распространения власти международных банкиров на все общество [9].

В XX веке позиции доллара в мире усиливались по мере укрепления экономической и политической мощи Соединенных Штатов. Из национального платежного средства он превратился в мировую валюту, представляющую средство формирования национальных денежных резервов большинства стран и обслуживающую основной объем международных транзакций. ФРС становилась глобальной экономической и политической силой, за пределами влияния которой оставались только те страны, которые не допускали свободной конвертации своих национальных валют и хождения иностранной валюты на своей территории. Устойчивость американского доллара обеспечивалась несомненным экономическим лидерством США и их монопольным владением золотым запасом. К концу Второй мировой войны около 70% мирового запаса золота находилось в собственности американских банков. Соединенные Штаты существенно не пострадали в ходе военных действий, их экономика усилилась за счет военных заказов, в том числе и для союзных армий. Геополитический противник – Германия – был разбит, перспективы прогресса Японии, потерпевшей поражение на тихоокеанском театре военных действий и потерявшей сухопутную группировку в Азии, представлялись маловероятными, европейские союзники были вынуждены допустить американские компании на рынки бывших британских колоний. В соответствии с решениями Бреттон-Вудской конференции 1944 года роль мировых денег наряду с золотом выполнял доллар США, что было закреплено уставом Международного валютного. Некоторую опасность для доллара как резервной валюты представляло предусмотренное Бреттон-Вудскими соглашениями сохранение за золотом статуса средства окончательного урегулирования международных расчетов. Учитывая возможные потери реальных золотых активов, в 1971 году американские власти отказались от обязательств золотого обеспечения доллара. Новая валютная система, устройство которой было согласовано на конференции МВФ в Кингстоне (Ямайка) в январе 1976 года

странами-членами МВФ, предусматривала полную демонетизацию золота и использование в качестве мировых денег только национальных валют и специальных прав заимствования (СДР) МВФ. Это завершило превращение кредитных денег ведущих капиталистических стран в мировую валюту и окончательно оформило механизм экономической власти мировой финансовой элиты.

По данным Всемирного золотого совета, объединяющего крупнейших производителей золота, обеспечивающих около 60% мировой добычи и производства золота, в конце 2011 года США занимали первое место в мире по запасам золота среди отдельных стран. Они также контролируют золотые запасы Международного валютного фонда (2.814,0 тонн), который не может реализовать свое золото без одобрения Конгресса США.

Официальные запасы золота некоторых стран мира на декабрь 2011 года (по данным Всемирного золотого совета) [10]

	Страна	Золото (тонн)	Доля золота в общем объёме национальных золотовалютных резервов (%)
1	США	8,133.5	74,7 %
2	Германия	3,401.0	71,7 %
3	Италия	2,451.8	71,4 %
4	Франция	2,435.4	66,1 %
5	КНР	1,054.1	01,7 %
6	Швейцария	1,040.1	16,4 %
7	Индия	946.7	9,0 %
8	Россия	836.7	7,3 %
9	Япония	765.2	3,0 %

Если по размерам золотых запасов Соединенные Штаты являются несомненным лидером, то в числе государств, обладающих крупными золотовалютными резервами, США занимают только девятнадцатое место.

Золотовалютные резервы некоторых стран мира (по данным МВФ и Центрального банка Российской Федерации) [11]

	Страна	Международные резервы (млн. долларов)	Данные по состоянию на
1	КНР	3 197 000	Июнь 2011
2	Япония	1 019 000	Июль 2011
3	Россия	498 649	Январь 2012
4	Китайская Республика	312 642	Май 2009
5	Индия	262 306	Июнь 2009
6	Республика Корея	226 800	Май 2009
11	Германия	143 518	Февраль 2009
13	Италия	110 811	Февраль 2009
14	Франция	99 930	Февраль 2009
19	США	75 654	Апрель 2009

Для страны, располагающей возможностью неограниченной эмиссии мировой валюты, формирование ее запасов за счет наращивания экспортных операций и ограничения импорта является бессмысленным. Более того, она обладает возможностью потреблять больше, чем производит, иметь отрицательное сальдо платежного баланса и дефицит внешней торговли, сохраняя при этом макроэкономическую устойчивость национальной экономики. Формирование валютных резервов, накопленных отдельными странами, означает, что они фактически выступают в качестве крупнейших кредиторов,

поддерживающих высокий уровень потребления американских домохозяйств, финансирующих частные инвестиционные и государственные расходы США и поддерживающих стабильность их финансовой и денежной систем. Конечно, формируя значительные валютные резервы, Китай и Япония не руководствовались этой целью, а старались предотвратить укрепление своих валют, покупая доллары США, эмитируемые ФРС, повысить конкурентоспособность национальной экономики и обеспечить спрос на товары своих производителей на американском рынке. Достигнутый ими размер долларовых активов превысил разумные пределы, и эти страны стали держателями огромной массы кредитных обязательств главного мирового эмитента, рыночная ценность которых поддерживается опасением кредиторов предъявить их в значительном количестве на мировом рынке.

Сохранение системы финансового доминирования требует от ФРС США сдерживать объемы кредитной эмиссии, не допускать инфляции доллара, способной укрепить позиции альтернативных резервных валют в расширении их использования в международных транзакциях. Контроль Конгресса США над деятельностью ФРС непосредственно преследует эту цель, но государство само подталкивает Федеральную резервную систему к кредитной эмиссии, периодически поднимая установленный верхний предел государственного долга США для финансирования своих огромных бюджетных дефицитов и предотвращения технического дефолта. Более того, процедуры контроля и отчетности позволяют Федеральному резерву проводить неконтролируемую эмиссию и выдавать необеспеченные кредиты крупнейшим аффилированным коммерческим банкам мира. В 2011 году по инициативе конгрессмена Рональда Эрнеста Пола (*Ronald Ernest Paul*), бывшего конгрессмена от Флориды Алана Грейсона (*Alan Grayson*) и сенатора от Вермонта Берни Сандерса (*Bernie Sanders*) была проведена первая за историю ФРС ее государственная аудиторская проверка, материалы которой были предоставлены последним независимому агентству Bloomberg. Проверка показала, что с 2007 по 2010 год ФРС без уведомления Конгресса США выдала необеспеченные ссуды частным банкам и корпорациям на сумму более 16,1 триллионов (!) долларов США. *«As a result of this audit, we now know that the Federal Reserve provided more than \$16 trillion in total financial assistance to some of the largest financial institutions and corporations in the United States and throughout the world... This is a clear case of socialism for the rich and rugged, you're-on-your-own individualism for everyone else,»* – отмечает Берни Сандерс [12]. Решения о выдаче принимались ФРС без согласования с Президентом и Конгрессом США. Руководители страны не ставились в известность об этих операциях [13]. Общая сумма выданных кредитов превысила как величину годового ВВП Соединенных Штатов, так и размер их государственного долга, превышающего 15 трлн. долларов. Все эти средства пошли на выкуп так называемых «токсичных» активов банков-заемщиков. Предполагается, что эти активы будут выкуплены банками-заемщиками у Федерального резерва, и денежная масса в размере 16 триллионов долларов будет впоследствии ликвидирована. На деле эти беспроцентные и долги никогда не будут погашены, фактически речь о безвозмездном финансировании потерь аффилированных банков за счет эмитированных средств. Вследствие снятия ограничений на деятельность коммерческих банков в сфере инвестиционной деятельности, ранее предусматривавшихся отмененным в 1999 году Актом Гласа-Стигала, разделившего банки на коммерческие и инвестиционные с особыми правилами деятельности, банковские структуры получили возможность многократно увеличивать размер располагаемых ресурсов, используя механизм денежного мультипликатора. Список банков, приближенных к Федеральному резерву и получивших кредиты ФРС, привел известный российский политолог, генеральный директор – главный редактор «Независимой издательской группы «НИГ» Виталий Третьяков (в скобках указаны суммы полученных кредитов ФРС, млрд. долл.): Citigroup (2500); Morgan Staley (2004); Merrill Lynch (1949); Bank of America (1344); Barclays PLC (868); Bear Sterns (853); Goldman Sachs (814); Royal Bank of Scotland (541); JP Morgan (391); Deutsche Bank (354);

Credit Swiss (262); UBS (287); Leman Brothers (183); Bank of Scotland (181); BNP Paribas (175) [14].

Огромные объемы эмиссии ставят под угрозу стабильность мировой финансовой системы и требуют от ФРС решения задач по ее поддержке. Во-первых, обеспечивается возврат основной части эмитированных средств в США на счета Федерального резерва для повторного финансирования расходов. Этому способствуют меры финансовых и политических шоков, организуемых в экономиках других стран, в том числе и союзников США, а также меры снижения ликвидности валютных резервов иностранных государств путем реализации им «ценных» бумаг американского казначейства. Во-вторых, поддерживается система спекулятивных институтов, которая связывает излишнюю денежную массу в сделках на фондовом рынке, не позволяя перетекать на рынки реальных активов. Это ведет к разрастанию фиктивного сектора мировой экономики, операций с производными бумагами, многократному превышению стоимости финансовых активов над размерами реального национального богатства. В условиях кризиса это несоответствие проявляется в массовых неплатежах.

Поводя итог анализа последствий политики либерализации внутренней и внешней политики США как лидера западного мира в конце XX века, можно констатировать процесс трансформации экономики развития производства в экономику перераспределения активов с их концентрацией в руках наиболее сильных агентов рынка, транснациональных финансовых и, в меньшей степени, промышленных элит. Вследствие размывания среднего класса усилилась имущественная дифференциация общества, особенно пострадали квалифицированные работники реального сектора экономики. Предприниматели теряют интерес к производству, когда некоторым из них деньги приходится зарабатывать в ожесточенной конкуренции с зарубежными производителями, а другие имеют возможность их эмитировать. Америка в частично утратила то неоспоримое научно-техническое превосходство, которым она обладала после Второй мировой войны, в то время как развивающиеся экономики азиатского региона сокращают все еще значительный технологический разрыв с США. В национальном хозяйстве страны усилилась роль финансового сектора, определяющего объемы и перспективы инвестирования и непроизводительного потребления. Тем не менее, США остаются наиболее сильной в военном отношении государством мира, сохраняющим техническое превосходство и политическое доминирование.

Summary

A.R.Toumashev, M.V.Toumasheva. The issues of theoretical analysis of the influence of world crisis on the economic development.

The article describes theoretical and methodological issues of the development of world economy in global crisis conditions. The reasons and consequences of the world crisis are analyzed.

Key words: the world financial crisis, sustainable development, state economic policy.

Литература

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/fuku/index.php
2. Гвишиани Д. М. . Пределы роста – первый доклад Римскому клубу. <http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm>
3. Globalsecurity.org /Russia - A New Cold War? <http://www.globalsecurity.org/military/world/russia/intro.htm>

4. Кремлю советуют отказаться от стремления сделать Россию быть великой военной державой. («АВС», Испания)/ <http://world-pressa.ru/inostrannaya-pressa-o-rossii/516-kremlju-sovetuyut-otkazatsya-ot-stremleniya-sdelat-rossiyu-velikoy-voennoy-derzhavoy-abc-ispaniya.html>
5. Перспективы экономики России глазами экспертов и предпринимателей. <http://2020strategy.ru/news/32665968.html>
6. Бентам И. Введения в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.
7. Мизес Л. О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки. – THESIS. – 1994, вып. 4., С.209.
8. Ownership of the federal reserve//The Lawful Path http://land.netonecom.net/tlp/ref/federal_reserve.shtml
9. Louis McFadden Quote//liberty-tree.ca http://quotes.liberty-tree.ca/quote_blog/Louis.McFadden.Quote.B24D
10. World Gold Council. Government Affairs. Reserves http://www.gold.org/government_affairs/gold_reserves/
11. Международные резервы Российской Федерации (млн. долл. США) http://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/?C_mes=12&C_year=2011&To_mes=12&To_year=2011&x=40&y=12&mode=; Current Foreign Exchange Reserves of Reporting Countries <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/8802.pdf>
12. Bernie Sanders. US Senator for Vermont. The Fed Audit. July 21, 2011 <http://www.sanders.senate.gov/newsroom/news/?id=9e2a4ea8-6e73-4be2-a753-62060dcbb3c3>
13. Alan Grayson: Is Anyone Minding the Store at the Federal Reserve? <http://www.youtube.com/user/RepAlanGrayson#p/search/0/PXlxBeAvsB8>
14. Виталий Третьяков. Заговор молчания вокруг самого крупного финансового скандала XXI века. <http://v-tretyakov.livejournal.com/557022.html?page=2>